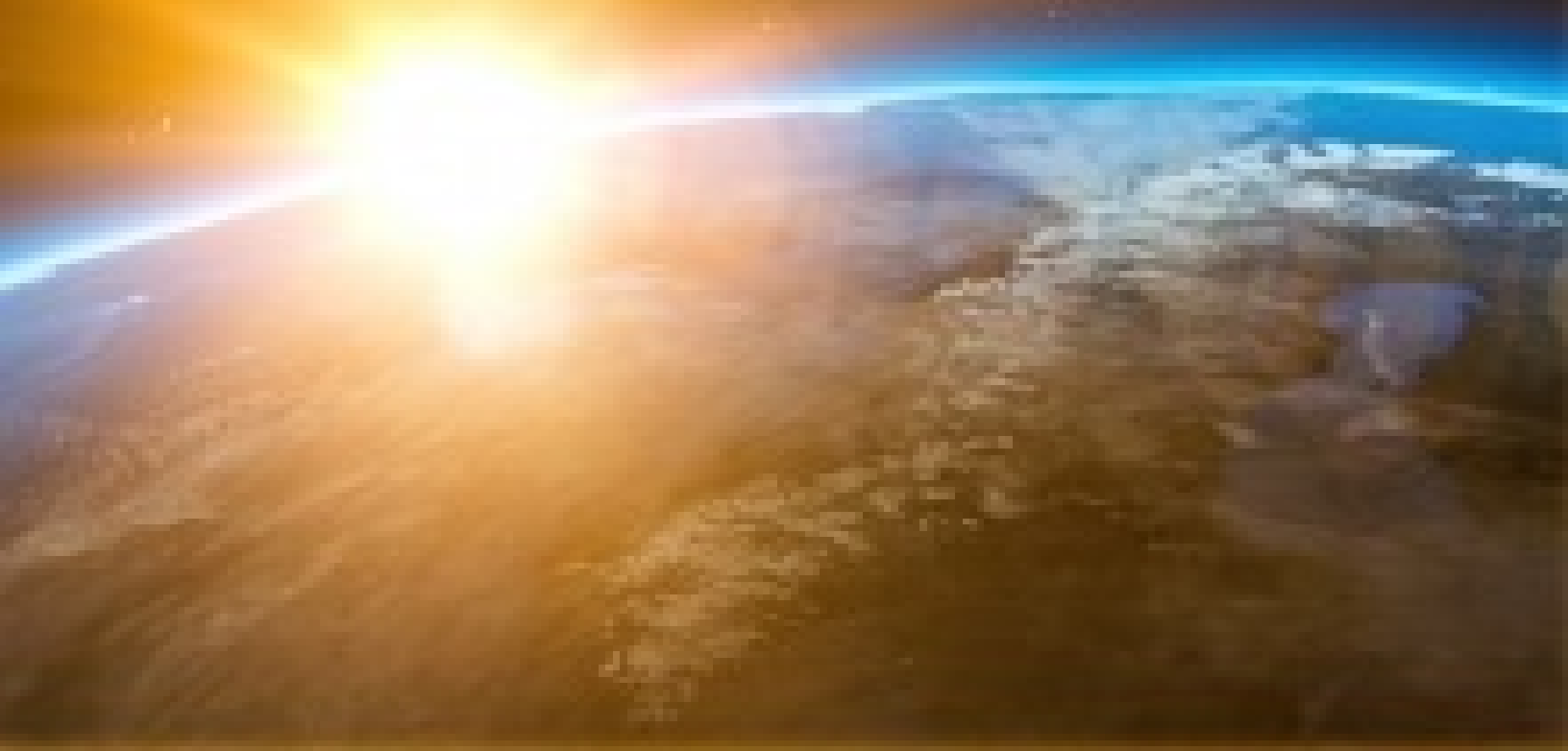

Штыка Леонид

Третий Проект

Annotation

Кто бы знал насколько изменится жизнь молодого писателя в этот день. Николай и не предполагал вновь встретить свою давнюю любовь, а новость о смерти лучшего друга и вовсе потрясла его. Более того, Максим считался пропавшим без вести, а теперь его подозревают в связях с террористами. Это заставляет Николая испробовать на себе роль детектива, но каждый шаг становится все опаснее и приоткрывает завесу невероятной тайны.

Страшная весть настигла профессора Давыдова Федора Николаевича в тот момент, когда он собирался домой.

— На юге-западе Москвы произошел взрыв бытового газа, — сообщила ему секретарь, как только он намеревался закрыть дверь своего кабинета на ключ.

— Когда? — спросил он с резко возросшим волнением в голосе.

Он ждал и боялся когда случится нечто подобное, но надеялся что одна конкретная новость не обойдет его стороной. Для этого он постарался на славу, даже привлек Веру Александровну, но это было действительно крайне важным. Именно из-за этого он задержался допоздна и попросил об этом некоторых из своих сотрудников.

— Только что об этом писали в интернете, — протирая свои очки ответила секретарь, тем самым пытаясь намекнуть профессору, что пора заканчивать затянувшийся трудовой день. Однако теперь Давыдов не мог позволить себе уйти, сейчас он должен был проверить и подтвердить свои опасения. Забыв обо всем прочем, профессор поспешил вернуться в свой кабинет.

— Вызовите моего водителя, — добавил он, в спешке выглянув из-за двери. — Пусть будет здесь как можно скорее, у парадного.

Старик успел закрыть дверь прежде, чем секретарь молча кивнула ему в ответ.

— И можете идти домой, — все же добавил он, выглянув на мгновение из кабинета.

Ее всерьез беспокоило необычное поведение своего начальника. Она знала Давыдова по меньшей мере пятнадцать лет, и за все это время она не могла вспомнить, чтобы он вел себя так, как в последнюю неделю. Все это началось после таинственного звонка из Нью-Гэмпшира, США, когда человек с акцентом и явно взволнованным голосом пытался связаться с ним по рабочему телефону. Именно тогда она стала замечать за профессором странности. Федор Николаевич попросил ее тщательно следить за новостями, всеми происшествиями в городе, конкретно на юго-западе, сообщать о них каждый день.

— С чего бы ему интересоваться подобным, — думала она и сейчас, собирая свою сумочку. — Такому уважаемому и образованному человеку, филологу, культурологу, профессору. Что же происходит?

На ее лице уже присутствовало не беспокойство, а страх непонимания всей творившейся ситуации. Сегодня утром профессор просил особенно настойчиво, постоянно напоминал и интересовался едва ли не каждый час. Также шли и звонки, но уже на его личный номер. О происходящем на его электронной почте ей можно было лишь догадываться. Что было тому причиной — все так же оставалось неизвестным, но как порядочная женщина в возрасте, она старалась не заострять на этом своего внимания.

Тем временем Давыдов, не сумев дозвониться по набранному им номеру, подошел к своему рабочему столу и судорожно попытался включить лежавший на нем ноутбук. У него всегда были проблемы с техникой, в особенности с этим куском пластика, не желавшим включаться достаточно быстро.

— Будь ты проклят!

Присев в кресло, ему не терпелось как можно скорее прочитать новость. Вторая попытка дозвониться также не увенчалась успехом. Весь день он надеялся, что этого не

произойдет, что все сказанное ему ранее было, если уж не злой шуткой, то ложью.

— Все так, — подтвердил он свои опасения. — Значит он мертв...

Обдумывая свои дальнейшие действия, он схватился за облысевшую голову. Появилось желание выпить чего-нибудь горячительного, но здоровье не позволяло этого, да и времени становилось все меньше с каждой секундой.

Вскочив со стула с завидной для его возраста прытью и открыв свой кейс, Федор Николаевич не мог еще решиться стоит ли ему поступать именно так, как он собирался. Но как бы неприятно ни было, случившееся уверило его в правдивости происходящих событий, в том, что ему придется действовать и играть не по своим правилам.

Взяв в руки мобильный телефон, профессор набрал еще один номер, глубоко засевший в его памяти. Послышались гудки, первый, второй, за ним третий. Абонент принял звонок. Профессор знал, что не услышит голоса собеседника, уж точно не по телефону. Знал он и то, что звонок по этому номеру будет одноразовым, после чего от сим-карты поспешат избавиться.

— Вы все же оказались правы, — сказал Давыдов с едва заметным дрожанием голоса. — Встретимся на том самом месте. Сейчас!

Послышались гудки. Звонок оборвался.

Старик мгновенно наполнился решимостью, без всякого на то алкоголя. В спешке открыв дверцу небольшого, но достаточно надежного сейфа, стоявшего возле рабочего стола, он забрал лежавшую там обернутую в ткань увесистую книгу и убрал ее в кейс.

Спустя короткий промежуток времени, профессор уже спускался по ступеням к выходу. Не сказав ни слова охране и своей секретарше, по-видимому забывшей свой пропуск, он второпях приложил карточку и вышел на улицу.

Штормового предупреждения не было, сильного ветра не наблюдалось, однако ливень оказался на редкость сильным, а сверкающие в небе молнии и раскаты грома были способны напугать любого находившегося на улице человека, но только не профессора Давыдова.

Едва сумев открыть зонтик из-за мешающегося в руках кейса и пройдя чуть дальше, он оглянулся по сторонам. Позднее время и погода были кстати, людей и машин не замечалось, это заставляло его чувствовать себя немного спокойнее. Он любил дождь, но время шло, и было совершенно не до ностальгических воспоминаний.

Памятник Достоевскому был единственным, что бросалось в глаза, но через мгновение по Моховой улице показался подъезжающий автомобиль.

— Едем скорее, — едва открыв дверь и сев на заднее сиденье, торопился Давыдов. — Вторая Бауманская улица, дом 3.

Профессор нервно посмотрел на часы, показывающие пять минут первого ночи. Без лишних вопросов, водитель надавил на педаль газа. Он давно работал в качестве личного водителя, не менее десяти последних лет и также не мог не заметить странное состояние своего пассажира.

Глядя на скользящие по окну капли воды, старик не обращал внимания на красоты ночного города, думал о чем-то, молчал всю дорогу и продолжал поглядывать на часы.

Ровно через пятнадцать минут машина уже проезжала по набережной реки Яузы, оставалось всего немного. Машина свернула направо и остановилась напротив въездных ворот в Лефортовский дворец.

— Жди меня, я сейчас вернусь, — сказал он водителю.

Оставив зонтик и кейс внутри салона, Федор Николаевич забрал книгу. Пребывая и без

того в нервном состоянии, он попытался открыть дверь, но та была заперта.

— Открой же ее! — резко вспылил он. — Быстрее!

Водитель послушался, но начинал чувствовать неладное. Пассажир покинул автомобиль. Захлопнув дверь и крепко прижимая книгу к телу под своим пальто, профессор поспешил зайти под ворота, пока еще не промок под сильнейшим за последние несколько лет ливнем.

— Вы быстро приехали, — послышался голос человека, прятавшегося в темноте.

— Так быстро, как смог, — ответил Давыдов, протягивая руку с книгой.

Человек подошел ближе, но понять, кто именно это был для профессора не представлялось возможным, лицо было скрыто под капюшоном. Он было хотел попытаться разглядеть незнакомца, но тут же одумался.

— Неужели все это правда?

— Вы уже поверили нам, раз решились отдать ее, — сказал незнакомец, взяв сверток в руки. — Вы же знаете, что можете очень скоро пожалеть об этом. Вам стоит скрыться и как можно скорее.

Незнакомец протянул профессору другую книгу.

— Вот, я сам не успел ее прочитать, но думаю в пути вам будет, чем заняться, а мне уже совершенно не до этого. Кроме того, если за вами следили, то пусть думают, что она еще у вас.

Профессор в недоумении взял книгу и осторожно направил обложку на свет, стараясь чтобы на нее не попали капли воды. Увиденное не сулило ничего интересного или сколько-нибудь важного, однако на ней могли оставаться следы, по которым он мог попытаться установить личность этого незнакомца. Но это уже было не важно.

— И все же, — промолвил Давыдов и слегка улыбнулся. — Это совершенно другое. Да и объем не тот. Жанр не мой.

— Вам пора, — ответил незнакомец.

Книга была на порядок меньше в размерах, но все же, точно так же убрав ее под пальто и покивав в ответ, старик в спешке направился обратно к машине.

— Езжай, — вздохнув с облегчением, сказал он водителю. — Сейчас в аэропорт, Шереметьево. Как можно скорее.

Машина сдвинулась с места и направилась в сторону площади.

Незнакомец на мгновение выглянул из-за ворот, после попытался получше разглядеть отданную ему книгу, но озарившая небо вспышка света напугала его. Это была точно не ударившая где-то рядом молния. Он спрятал книгу и в ту же секунду выглянул вновь. Тут же последовала вторая, но куда менее яркая вспышка. Прогремел взрыв, послышался звук осыпающихся стекол. Резкий порыв ветра сбил капюшон с головы, как и его самого. Упав в лужу он отчетливо мог видеть, как машина профессора полыхала в огне.

Глава 1 “Ничем непримечательное утро”

Мне было тяжело заставить себя встать с кровати. Именно так чувствуют себя люди собирающиеся на работу, но в моем случае все обстояло куда хуже. Спешить было некуда, так что просто открыть глаза было еще той задачей. Несколько секунд, просто взглядываясь в белую шпукатурку, делая небольшие глотки воздуха, я изнемогал от желания еще немножко полежать, возможно даже снова уснуть.

— Нет, хватит! Николай! Пора вставать! — сказал я себе, заставляя проснуться.

В качестве дополнительного стимула я включил телевизор. Новости были как нельзя кстати. Очередные санкции в отношении Ирана, скука. Я переключил канал.

В мире давно происходили странные вещи и речь шла не только о погоде, которую передавали сейчас на экране. Привычная температура действительно изменилась, но к этому давно привыкли. Сложнее было объяснить участвовавшие до абсурда таинственные вспышки в атмосфере, но и они по прошествии нескольких лет стали таким же обыденным как и прошедший этой ночью сильнейший ливень. В газетах, печатных и интернет изданиях писали разное, от испытаний новых летательных аппаратов и самолетах разведчиках, что вполне могло сойти за правду, учитывая без конца накаливающуюся политическую обстановку между странами. В желтых газетенках и вовсе доходило до бреда сумасшедшего. Вот и в эту ночь кто-то мог видеть вспышки в небе, похожие на сгорающие в атмосфере метеориты.

Отдернув шторы, создававшие рабочую для меня атмосферу в комнате, мои глаза мгновенно откликнулись на ворвавшиеся лучи солнечного света, не говоря об осыпавшейся с них пыли. Только теперь я заметил какое ее количество накопилось на моем рабочем столе за те два дня, что я не притрагивался к клавиатуре. Хотя большая ее часть все же оседала на тех самых шторах. Более того, я не принимал душ около двух дней и у меня отросла щетина.

Не то, чтобы я ленив, не подумайте. На протирание пыли у меня никогда не было времени, большую его часть я тратил на просиживание штанов за компьютером, безуспешно пытаюсь абстрагироваться от окружающего мира в надежде написать новый гениальный роман. Остальное также приходилось от случая к случаю. Но, за прошедшие четыре года, мои попытки превзойти свое первое творение не увенчались успехом.

Отряхнувшись от пыли. взгляд мой привлекла телефонная станция. Тускло мигала лампочка автоответчика.

— Может быть это оно? — подумал я.

Возможно среди этих сообщений было долгожданное предложение о сотрудничестве от одного из издательств, но нет. Это был очередной звонок от интернет компании, предлагавшей мне сменить устаревший тариф и установить совершенно не нужное мне интернет телевидение.

— Собственно ничего нового и удивительного, — подумал я, мгновенно потеряв всякий интерес и одним нажатием стерев все оставшиеся на автоответчике сообщения.

— Обычно они отписываются на электронную почту или звонят на мобильный, так что было глупостью надеяться на что-то. Да и вообще, пора было уже давно отключить телефон, только деньги зря перевожу. Кто сейчас пользуется этим старьем, когда есть мобильные и интернет?

Зайдя на кухню и включив радио, на котором также передавали новости, я заглянул в холодильник. Похоже что экономическая ситуация в мире не была столь плоха, в сравнении с моей собственной. Как оказалось, у меня не осталось ничего кроме нескольких бутылок пива, почти съеденной докторской колбасы и нескольких, вполне вероятно испорченных яиц. Кетчуп, майонез и масло были не в счет, но к моей радости тоже имели калории.

Вне всяких сомнений мое положение было близко к катастрофическому. Благо, что на карточке еще оставалось достаточно денег на ближайшие пару недель. Далее оставалось надеяться на чудо, что кому-то из крупных издательств придется по нраву моя последняя работа.

Чертово радио не переставало меня удивлять творящимися в мире событиями. Порядком надоело слушать о росте цен, котировках валют, нефти, насилии и всем прочем. Всего через пару минут настроение стало куда лучше. Меня ждала горячая яичница и поджаренная, резаная колбаска. Приправив все соусом, кетчупом, майонезом, перцем, горчицей и солью, под вещание моей старенькой радиостанции мне так и не удалось позавтракать. Раздался звонок в дверь. Пока я злобно смотрел в сторону прихожей, пытаюсь очистить тарелку от содержимого, звонок повторился.

— Да иду я, иду, подождите, кто бы вы ни были, — доедая последний кусочек, прокричал я и направился к двери.

Не описать мое удивление когда через глазок я увидел, что за человек стоит по ту сторону.

— А она что тут делает? — прошептал себе под нос я. — После столького времени, она все же решила вернуть мне кошку?

Это была Юля, девушка с которой мы разошлись несколько лет назад, еще до того как я начал свою писательскую карьеру. Меня искренне удивило ее появление, особенно после всего что было, после стольких лет.

— Зачем ты пришла? — открыв дверь, сразу же спросил я.

Мне не хотелось теряться во всевозможных догадках, но наверное я был излишне импульсивен в этот момент. А еще щетина и два дня без душа, превосходное сочетание, когда перед тобой стоит красивая девушка.

— Ты явно не прослушал мое сообщение.

Я не стал говорить ей, что удалил его вместе со всеми прочими.

— Мне нужна твоя помощь, — неожиданно заявила она.

Она не сильно изменилась, все также красива, все так же притягательна. Похоже по-прежнему следит за собой и наверняка ходит в какой-нибудь фитнес центр. Но бросилось в глаза мне совершенно другое, а именно то, что выглядела она неуверенной и заметно взволнованной.

— Ты хоть в курсе, сколько сейчас времени? — спросил я и тут же обратил свое внимание на ее волосы. Судя по всему она спешила и тем самым не успела или не пожелала, а может просто забыла, довести все до конца.

— Нет так уж рано, — ответила она, оставаясь спокойной, но явно сдерживая свои эмоции. — Ты сам-то вообще смотрел на часы?

— Так! Но, все равно. Забудь! Что же такое случилось, что ты пришла ко мне, да еще и в такое время?

— В какое такое время? — все же спросила она, как будто специально пытаюсь уйти от темы.

— Ой, да ладно, не надо, будто тебе никто ничего не рассказывал, — заявил я с небольшой долей возмущения.

— Я с твоими и нашими общими знакомыми не общаюсь уже очень давно. Послушай, может, все-таки впустишь меня? Разговаривать на пороге я не стану, а тема важная.

Не смог сразу заметить, но виной тому была ее склонность скрывать свои эмоции и чувства, особенно когда счетчик зашкаливал от их переизбытка, у нее еле заметно дрожали руки, а взгляд часто устремлялся к себе под ноги. Вот и сейчас происходило тоже самое. Похоже что произошло что-то действительно серьезное.

— Ладно, пойдем.

Мы прошли ко мне на кухню. Я выдвинул для нее стул из под кухонного стола и встал рядом, ожидая от нее объяснений.

— Это все мой брат, — сказала она. — Дело в нем.

Задумавшись, я отодвинул соседний стул и сел рядом, теперь ей удалось заинтересовать меня.

— Что с ним?

— Кажется он умер.

То, что я был шокирован, это слабо сказано. Я очень хорошо знал Юлю и ее брата. Максим учился со мной в школе, в одном классе, потом в институте, мы были хорошими друзьями. Были. В последние годы мы не виделись, даже не разговаривали и на это были серьезные причины.

Если не вдаваться в детальные подробности, виной всему была моя связь с Юлей, его младшей сестрой. Почти год мы встречались и все было хорошо. Максим ничего не знал об этих отношениях, но стоило правде выйти на свет, как все резко осложнилось. Со временем он смирился, хотя и таил обиду на меня, как на друга. В итоге мы вовсе перестали общаться. По прошествии еще некоторого времени осложнились отношения уже с Юлей, мы поссорились, а затем расстались. Банальная история, как не посмотри.

— Так, — начал рассуждать я и пытаться разобраться в ситуации. — А что конкретно случилось? Почему тебе кажется?

По выражению ее лица сразу стало понятно, что оставалось еще много недосказанностей.

— Ты не знаешь, но несколько лет назад, почти сразу же после окончания института и после того, как мы с тобой расстались, Максим пропал. Сначала я думала, что он просто не хочет со мной разговаривать, но потом выяснилось, что пропал он на самом деле. Где-то в Индии. Его никто не мог найти.

— Постой-ка, — я немного растерялся. — То есть, он пропал еще тогда, но говоришь ты мне об этом только сейчас?

— Тогда мне было не до тебя, — она едва не повысила голос. — И вообще, речь не об этом. Сейчас все по-другому.

Эти слова дали мне понять, что не я один переживал из-за этого расставания, но я быстро потушил этот вспыхнувший огонек лицемерия внутри себя.

— Мне звонили недавно, чуть более часа назад, сказали что нашли его тело и попросили приехать на опознание. Сказали, что нужно поговорить, ну и все положенное в таких случаях.

— Значит он не просто пропал, его убили? — я не смог удержаться и не спросить.

— В том то и дело, что нет! — твердо заявила Юля. — Максим звонил мне сегодня

ночью, что-то пытался сказать, но связь была прерывистой. Я толком ничего не поняла. Он извинялся за постоянные вмешательства в мою жизнь, что отдалился в последнее время. Что-то говорил и о тебе. Сожалел о той ссоре между вами. Может он пытался и до тебя дозвониться.

— Как-то хреново вышло, — проговорил я.

— В каком смысле?

Теперь меня одолело чувства страха. Я боялся признаться в том, что даже если он и звонил мне, то все сообщения были удалены мною буквально за несколько минут до ее появления.

— Это в целом, о ситуации, — ответил я, не решившись сказать правды. — Продолжай, я так понял это еще не все?

— Я очень испугалась того звонка, пыталась ему перезвонить, но номер оставался недоступен даже после того, как мне сообщили о его смерти.

— А ты уверена, что он действительно умер? Может быть, случилось так, что нашли тело какогонибудь похожего на него бездомного или вовсе бандита какого с его паспортом. А телефон, да чего только с ними не случается. Хотя, учитывая ту историю с его исчезновением, все это выглядит по меньшей мере странно. Вспоминая некоторые его интересы, мог бы предположить, но лучше не стоит.

— Нет уж, — возразила Юля. — Говори как есть!

Я улыбнулся, пытаюсь найти подходящие слова.

— Ну ты же помнишь, — сдерживаясь от того, чтобы не заулыбаться, начал я. — У него были некоторые странные увлечения. Вспомнить хотя бы все те книги и фильмы о тайных орденах и обществах. Масоны, Тамплиеры и все прочие. Он едва ли не оккультизмом интересовался во времена института, как раз перед той нашей размолвкой.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Тут и говорить особо нечего. Сколько всяких больных психов создают культы и секты, привлекают в них людей ради собственного обогащения. Я не стал бы исключать подобного.

— Твоя фантазия слишком хороша! — подметила она с явным сарказмом.

— Ну а то, — подтвердил я с не сдержанной улыбкой, но быстро постарался стереть ее со своего лица. — А что еще тебе сказали по телефону?

— Не знаю, я ничего особо не уточняла когда мне звонили. Но я очень надеюсь, что все это большая ошибка.

Мне пришлось хорошенько задуматься. Признаюсь, я больше думал не о том, о чем стоило. Так или иначе, ситуация была не из приятных. Мне лишь оставалось принять тот факт, что я не смогу, да и не имею права сейчас оставлять Юлю одну.

— Послушай, — продолжила она. — Я очень боюсь и не смогу пойти туда одна. А тем более смотреть на тело мертвого человека. Это выше моих сил!

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Да, пожалуйста, очень тебя прошу. Мне будет легче. Я, по сути и приехала поэтому к тебе. Тем более, ты же его тоже хорошо знал, твое мнение и поддержка будет очень нужна.

Этого мне и стоило бояться, но поделать ничего я с этим не мог, да и не хотел. Я был обязан помочь.

— Хорошо, тогда поехали, только оденусь.

Воспользовавшись одеколоном и накинув ветровку, я прошел к двери. Юля последовала за мной и мы вышли из квартиры.

Глава 2 “Новые сюрпризы”

Смерть старого друга не стало единственным что взволновало Николая, ровно также как и его бывшую девушку. Сотрудник Федеральной Службы Безопасности оказался еще одной сегодняшней неожиданностью.

Константин Гречнёв, как он представился, не являлся типичным агентом, по крайней мере в глазах самого Николая, представлявшего людей из подобных организаций совершенно иначе.

Этот человек, немногим старше тридцати, был невысокого роста, едва за метр семьдесят. Будь Юля на каблуках, а уж тем более высоких шпильках, то сразу стала бы выглядеть чуть выше. Ко всему прочему, он отличался необычным телосложением, был излишне худощав и скорее всего даже не имел боевой подготовки. Хотя, за его пиджаком можно было заметить кобуру с пистолетом.

Присутствие Константина заставляло Николая задумываться о происходящем, Юлины же мысли были связаны с человеком, чье тело лежало на столе перед ними.

Она подошла ближе, ее слегка взволнованное, но все же спокойное выражение лица не изменилось даже сейчас, при виде своего брата, но Николай знал, уж точно догадывался, что творилось у нее в голове в этот самый момент.

Сотрудник ФСБ, Константин, внимательно следил за девушкой и ее реакцией. Создавалось впечатление, что он ждал не ее ответа, а чего-то совершенно другого. Возможно был готов подхватить ее и налить воды, но что-то в его взгляде пугало самого Николая.

Тем временем Юля внимательно смотрела в закрытые глаза, на брови, волосы, на шею человека перед ней. Она даже разглядела небольшое родимое пятно за ухом, но все равно отказывалась верить. Слегка склонив голову, она ненадолго закрыла глаза, стараясь удержаться от того, чтобы не заплакать. Как всегда, пыталась не подать вида. Внутри нее происходила настоящая борьба чувств.

— Да, это мой брат, — произнесла она и из ее глаз предательски выступили слезы, а она по-прежнему старалась оставаться спокойной.

— Тогда позвольте...,- начал Константин, но его тут же перебили.

— Как он умер? — спросила Юля. — Что случилось?

Николай не решался ничего сказать, он боялся усугубить положение и состояние девушки. Кроме того, не смотря ни на что, у Юли было право знать.

— Пока что я не могу вам дать точного ответа на этот вопрос, — не сразу ответил Константин. — Дело в том, что на теле нет видимых причин смерти, ни одной царапины, ровным счетом ничего необычного. В крови также ничего не обнаружено. С органами все в порядке. В данный момент даже для наших экспертов установка причины смерти является проблемой и пока еще остается загадкой. Складывается впечатление, ощущение, что его сердце в какой-то момент просто остановилось.

— Разве не стоит дождаться...,- Николай все же решился высказать свое мнение, но вовремя остановился, понимая что подымает не лучшую тему для обсуждения в этот самый момент.

— Как насчет полного осмотра? — все же спросил он, постаравшись подобрать слова помягче.

— Полный осмотр, — повторил Константин, подхватив логику Николая. — Безусловно это позволит лучше понять из-за чего ваш брат мог умереть, но пока что наши эксперты сходятся во мнении что это могла быть остановка сердца.

— А инсульт? — тут же уточнил Николай. — Если я правильно помню, это может быть наследственное?

— МРТ не показало ничего, что могло бы стать причиной смерти. Скажу больше, даже полный осмотр может не дать результатов. Исходя из мнения наших специалистов, тело погибшего абсолютно здорово и что еще более удивительно, как я сказал ранее, в крови нет ничего подозрительного.

— Не рано ли говорить об этом? — резко спросила Юля.

— В свете некоторых событий, нами уже проведено практически полное исследование, но результатов оно не дало.

— Это каких таких событий?

Константин не спешил с ответом, словно заранее ожидая момента когда двери откроются. В помещение внесли еще одно тело, убранный в специальный мешок черного цвета. Взгляд агента пристально наблюдал за реакцией обоих.

— Что, ж, — начал он. — Теперь нам следует поговорить. Разговор серьезный. Но для начала стоит сменить обстановку. Пожалуйста, пройдемте со мной.

Робкое молчание означало согласие, так что покинув прохладное помещение, все трое прошли по коридору до самого его конца и зашли в кабину лифта. Константин нажал на кнопку нужного этажа. Двери закрылись.

— Я благодарен вам, не каждый будет готов уделить еще немного своего времени в таких обстоятельствах. Но ваша помощь действительно нужна. Нам предстоит еще многое понять. Но, прошу вас сразу принять во внимание, расследование только началось и прошу вас не делать поспешных выводов. В особенности после того, что вам предстоит узнать.

— Что вы имеете ввиду? — опередив девушку, спросил Николай.

Он достаточно думал о происходящем, но в голову не приходило идей, почему личностью Максима могут интересоваться на Лубянке.

— Я еще не рассказал вам главного, — продолжил Константин. — Здесь то мне и потребуется ваша помощь. Прошу за мной.

Двери лифта открылись.

— Тогда давайте побыстрее с этим покончим, — ответила Юля и вместе с Николаем проследовала за Константином.

Пройдя по похожему коридору, но с куда более ярко выраженной офисной обстановкой, они повернули и пройдя еще немного вперед, остановились у дверей одного из кабинетов.

— Здесь я попрошу вас еще раз не делать преждевременных выводов от увиденного и услышанного, — повторил Константин и открыв дверь добавил. — И в ваших же интересах не распространяться о полученной сейчас информации.

Все трое вошли внутрь кабинета. Рабочий стол стоял у окна, за ним находилось кресло и еще несколько перед самым столом, ближе к стене. Рядом располагался шкаф с бумагами, с другой стороны висела карта Москвы и области, аккуратно между ними находилось фото президента, а с краю, на кронштейне, висел большой телевизор.

— Присаживайтесь, — Константин указал на кресла, а сам прошел за рабочий стол, на котором располагался монитор его компьютера.

Оба заняли места в ожидании дальнейших действий, но сперва прозвучали вопросы.

— Я знаю, что ваш брат считался пропавшим. Это произошло после его визита в Индию. Но вы можете мне сказать, чем он мог заниматься в последнее время? У вас есть свои идеи на этот счет?

— Как вы уже сами могли догадаться, мы с ним не говорили в последнее время. А перед своим исчезновением он мне ничего рассказывал, — Юля оставалась все также спокойной, хотя и голос ее немного дрожал. — Но, он звонил мне этой ночью.

— Во сколько и что он говорил? — прямо спросил Константин.

— Ну, это было ночью, около часа ночи, разобрать было тяжело. Извинялся. Ничего особенного.

— А вы слышали, какиенибудь посторонние шумы, чтонибудь, звук ветра, или машин проезжающих мимо, хоть что ни будь?

— Нет, разве что звук от дождя и грозы.

— Снаружи автомобиля или внутри?

— К чему все эти расспросы? — вдруг вспыхнул Николай. — Что такого произошло то? Почему вы так заинтересовались этим?

Константин на мгновение задумчиво посмотрел на клавиатуру и монитор перед собой.

— Я так понимаю, что вы не в курсе всего произошедшего за последнее время. Это уже в новостях.

Николай был настойчив.

— О чем вы?

— Дело в том, что за прошедшую ночь погибло еще двое человек. Вы может быть видели или слышали новости о произошедших взрывах.

— Каких еще взрывах? — Юля начинала нервничать и терялась в догадках к чему приведет этот разговор, ровно также как и ее спутник.

— Попрошу вас посмотреть на экран, — ответил Константин, включив телевизор и продолжая объяснять происходящее. — Это изображение с нескольких камер. На одной из них взрыв автомобиля, на другой...

Сказать, что Николай и Юля были шокированы от увиденного, не сказать ничего. Если взорвавшаяся машина и не произвела никакого впечатления, то попавшее в объектив камер лицо Максима уже наводило на ряд вопросов. Константин же следил за их реакцией, но прежде чем кто-то из них заговорил, он продолжил.

— Как вы могли видеть, сразу после встречи с вашим братом, машина взорвалась. В этой машине находились двое человек. Одним из них был профессор Давыдов, работавший в "Российской Государственной Библиотеке", той самой библиотеке имени Ленина, откуда он и поспешил приехать на встречу с вашим братом. Второй погибший, водитель Давыдова. Но! Помимо этого инцидента, произошел также еще один взрыв, который больше походил на взрыв бытового газа, о чем уже также было сказано в некоторых СМИ.

— А кто был этот человек и как он может быть связан с Давыдовым? — поспешил спросить Николай, пока Юля пыталась как-то осмыслить полученную информацию.

— Преподаватель из МГУ, — ответил Константин. — Вячеслав Родзинский и Давыдов были не только знакомы между собой, но и часто работали вместе, нередко встречались и последнее время, за исключением последних нескольких недель. Их смерти произошли в один день, так что если уж взрыв газа и можно было бы списать на несчастный случай, то взрыв автомобиля неподалеку от самого центра Москвы уже не подходит под это определение. Отсюда возникают вопросы. И учитывая прочие всплывшие обстоятельства,

единственным подозреваемым на данный момент является ваш погибший брат.

Рука девушки с силой вцепилась в руку Николая.

— Пойдите, — Николай пытался собраться с мыслями. — Но еще рано говорить о его причастности. Почему вы так уверены что именно он мог устроить все это? Да и если он погиб, то значит он мог быть очередной жертвой. Где вы нашли его тело?

Рука Юли сжалась еще сильнее, что бросилось в глаза и самому Константину.

— Да, о его непосредственном участие в организации этих взрывов пока что нет никакой подтверждающей это информации, но есть кое-что другое, позволяющие мне предполагать нечто подобное. Тело было найдено в автомобиле, у лесной дороги, в области. Конкретное место я вам назвать не могу, но у него было достаточно времени чтобы добраться туда. Нашел его водитель проезжавшей мимо. Он заметил его автомобиль у обочины и вызвал скорую помощь с полицией. Все документы были найдены на месте, позже к делу подключились мы. В его кармане найден мобильный телефон, но по нему был сделан один единственный звонок, как раз вам.

Взгляд агента упал Юлю, но, склонив голову, она не обращала внимания ни на кого вокруг.

— Но, что более важно, — продолжил Константин. — Были найдены еще несколько телефонов, на одном из которых мы нашли связь с крайне опасными людьми. Многие из них находятся в розыске по обвинению в организации терактов на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Юля подняла голову и с пугающе пустым выражением лица посмотрела на сидящего за столом сотрудника ФСБ.

— То есть вы хотите сказать что мой брат террорист? — возмутилась она.

— Я говорил вам, что не стоит делать преждевременных выводов. Это сказали вы сами. Но мы подозреваем его и будь он жив, может быть и смог что-то сказать в свое оправдание.

Девушка замолчала, на несколько секунд в кабинете повисло гробовое молчание.

— А теперь, — Константин обратил свой взгляд на Николая. — Я хочу задать вопрос вам.

— Что же вы хотите узнать? — всерьез удивился Николай.

— Я неспроста позволил вам принять во всем этом участие. Вы писатель, не так давно издали свою первую книгу, имевшую какой-то, но все же успех. Я узнал вас сразу же, как увидел. А дело все в том, что у одной из жертв был обнаружен экземпляр вашей книги, чудом уцелевший во взрыве лишь благодаря тому, что находился в специальном кейсе убитого. Сейчас я говорю о Давыдове.

Николай действительно удивился, но сейчас его куда более волновало состояние Юли, нежели какая-то найденная книга. Девушка на посмотрела на него, их взгляды на мгновение сошлись и так же быстро разошлись.

— Может быть он был одним из моих читателей, — с легкой улыбкой ответил Николай, обратив свое внимание на агента.

Почему-то ему было крайне некомфортно смотреть в лицо девушки. Он действительно боялся посмотреть на нее. Сейчас, он сам взял ее за руку.

— Сомневаюсь что профессора может интересовать литература подобного содержания. Просто еще одно любопытное совпадение. Только не подумайте, что я в чем-то пытаюсь вас обвинить или вроде того. Тем более, вы также знали Максима Платонского.

— Я давно не общался с Максом, — парировал Николай. — И боюсь, что мне нечего вам

сказать по этому поводу.

Вновь стало тихо.

— Прошу прощения если все вами услышанное как-то задело вас, но это моя работа, — Константин встал с кресла. — Как я уже говорил, все выводы будут сделаны позже. Не вижу причин задерживать вас здесь дольше. Я уверен, что вам и так нелегко пришлось. Поговорить мы еще с вами, поговорим. А пока отдохните, придите в себя, хорошо?

— Хорошо, — ответил Николай, проходя вместе с Юлей к выходу. — Если чтонибудь, узнаем, то обязательно сообщим.

— Разумеется, — улыбнулся Константин.

Глава 3 “Звонок”

В это же самое время, примерно в часе езды от города Токио, Япония, в небольшом загородном доме раздался телефонный звонок, переполошивший старого спаниеля Бена.

— А ну молчать Бен, — послышался крик со второго этажа, но собака все равно продолжала подавать голос. — Непослушная старая скотина!

Включился свет. Вниз по лестнице медленно спускалась тень пожилого человека. Смартфон находился у тумбочки возле небольшой веранды на первом этаже, рядом с ним же лежали еще с десятков точно таких же устройств.

Старческая рука взяла гудящую во всю трубку, но все же не способную потягаться с лаем собаки.

— Молчать я сказал! — легонько пнув надоедливую псину, рывкнул старик и ответил на звонок. — Внимательно слушаю.

Спаниель Бен спрятался за диваном и обиженно поглядывал на своего хозяина.

— Книга у меня, — прозвучал хриплый мужской голос, после чего сразу же послышался кашель.

На лице у старика промелькнула улыбка. Он давно ждал этой возможности. Сейчас все должно было быть идеально, пока все шло именно так.

— Это хорошая новость друг мой. А ты, я смотрю, приболел?

— Погода ни к черту, — звонящий откашлялся. — Но возникла проблема, боюсь часть планов может сорваться. Они уже начали действовать.

Старик пододвинул один из стульев поближе и сел возле окна. Голос его стал серьезнее, появилась обеспокоенность.

— Я предполагал, что это может случиться, — ответил старик, рукой подзывая к себе спаниеля. — Эмиссарам ничего нельзя было узнать, но похоже кто-то подстраховался. Так или иначе никто не должен быть в курсе происходящего. Ни смотря ни на что, все должно идти так, как задумывалось.

Спаниель неторопливо подходил к хозяину, размазывая свои слюни по паркету и ковру. Внезапно обеспокоенность старика переросла в страх.

— А что насчет нас? — тут же спросил он. — Этот звонок...

— Все в порядке, — перебил его звонящий, вновь послышался кашель. — Следы надежно скрыты. Не смотря ни на чьи усилия, большая часть вашего плана пройдет как задумывалось. Я переживаю только о том, что когда придет время не случится ничего нового.

Спаниель тем временем подошел к старику. Схватив псину на руки, он начал поглаживать пушистые уши.

— Как бы то ни было, нужно соблюдать максимальную осторожность. Еще есть время изменить место встречи, осталось всего ничего. Нам нужен запасной план. У тебя есть что-нибудь или кто-нибудь в помощь?

Собеседник задумчиво молчал пока старик гладил своего питомца, спустя несколько секунд в трубке послышалось как тот отхаркнулся. Псина вырвалась и поспешила на улицу.

— Сомневаюсь, — наконец-то послышался ответ. — Надежных людей практически нет, но кое-что другое не дает мне покоя.

— Что же именно? — нахмурился старик. — Говори смело и прямо.

— Даже если они не сменят планы, то боюсь что свободный для меня вход будет закрыт. В свете последних событий в городе, большая часть персонала будет заменена, а я уже скомпрометирован.

— Значит тебе придется найти способ.

— Я его найду.

— Надеюсь, — старик посмотрел на стоявший на столе глобус. — Другого шанса уже не будет, ты должен постараться. Чего бы это ни стоило! На кону слишком многое.

— Я понял вас, можете на меня положиться.

Старик убрал телефон от своего уха, пока из него доносились явные признаки простуды собеседника.

— Я переговорю с ним и скорее всего прилечу к тебе, — вдруг заявил старик, сильно удивив человека на другом конце линии. — Но об этом позже. А пока что лечись и хорошенько обдумай все. До встречи и на связи!

Положив смартфон обратно к остальным, старик присмотрелся, отыскивая среди них один определенный. Он еще думал стоит ли ему воспользоваться им и позвонить куда следует.

— Бен! — прокричал он. — Иди сюда!

Глава 4 “Библиотека имени Ленина”

В голове не укладывалось все случившееся. Я был шокирован сказанным и увиденным, наверное даже больше чем сама Юля. Пока мы шли на выход она не проронила ни единого слова, а я, как мальчишка, самый настоящий юнец, боялся заговорить с ней.

Разговор с Константином был не из приятных. Вообще ничего хорошего. Пожалуй этот день займет первое место в рейтинге самых отвратительных дней моей жизни. Я с полной уверенностью мог бы сказать, что не имею никакого отношения ко всему этому, но теперь и мое имя фигурировало в этой истории. Кто бы мог подумать, как начнется мой сегодняшний день!

Глядя на установленные повсюду камеры видеонаблюдения мне становилось не по себе. Казалось, что теперь за мной наблюдают и мне очень хотелось отделаться от этой навязчивой мысли. Все это происходило со мной впервые.

— Это ужасно, — вдруг заявила Юля, едва мы подошли к ее автомобилю. — Все это какой-то бред.

— Полностью согласен, — ответил я, открывая дверь в салон.

Оказавшись внутри, она еще несколько секунд молчала и смотрела куда-то вдаль. Я мог понять ее чувства, какой хаос и ужас творится в ее голове, насколько ей сейчас плохо. Хотя она и не имела привычки выставлять свои эмоции на показ, мне казалось, что сейчас эта плотина рухнет под невероятным давлением. А по моему мнению и опыту общения с ней, это ей сейчас и было нужно.

— Нет, — вдруг заявила она с серьезно настроенным выражением лица. — Нужно что-то делать.

Я не знал как отреагировать на это заявление, но решил поступить также как в те времена, когда мы встречались. Следовало попытаться прорвать эту плотину к чертям.

— Послушай-ка сюда, — начал я на повышенных тонах. — Может хватит уже! Ты потеряла брата, но пытаешься врать самой себе будто ничего не произошло. Хватит! Я ведь тебя знаю. Зачем ты сдерживаешь свои чувства? Или может быть ты еще не отошла от шока?

— Да, я пытаюсь быть сильной, и ты меня в этом упрекаешь?

В каком-то смысле я добился успеха, она отреагировала как и задумывалось.

— Я не могу представить, ты, ты изменилась, — продолжил я более спокойным тоном. — Такой я тебя не видел, обычно была такой веселой, жизнерадостной простушкой, которая была настолько невинна, что представить нельзя. Единственный момент, что меня раньше удивил, что ты способна так матерится, так разговаривать, это когда мы поссорились. Вот тогда я был в шоке.

Мы улыбнулись друг другу, а через мгновение она разревелась как маленькая девочка.

— Ладно, хватит, — я попытался успокоить ее. — Что случилось, то случилось. И я никогда не поверю, что Макс мог быть как-то связан с какими-то там террористами. Я полностью уверен, что он не виноват в этих взрывах, но не будем отрицать, что он как-то связан со всем этим.

— Я им не верю, — сквозь слезы, почти-что прорыдала она. — Брат не был плохим человеком, наоборот, чересчур правильным. Тебе это хорошо известно. Мы ведь и поссорились тогда из-за того, что он был против только из-за нашей разницы в возрасте, не

столько из-за того что вы друзья, а я его сестра.

— И то правда, — подумал я вслух.

Вспоминая Максима и зная его достаточно хорошо, я мог вспомнить каждый случай, где он бы не пытался все сделать правильно. А глядя на Юлю мне было страшно представить насколько же в действительности ей плохо. Сначала от инсульта умер отец, потом мать сбила машина, а теперь и брат. Ей было не к кому обратиться за помощью, судя по всему она и сейчас была совсем одна. Наверное поэтому и решила обратиться за помощью именно ко мне.

— Знаешь, — начал я с осторожностью. — Если тебя это хоть немного успокоит, я могу попросить своих знакомых из полиции уточнить информацию по этому делу. Может даже дядю Валеру получится уговорить, он же генерал, хоть и в отставке, но у него есть связи с очень серьезными людьми.

Сработало! Юля немного успокоилась, но все еще продолжала обнимать руль перед собой так, будто тот был плюшевым мишкой.

— Даже больше, — продолжил я. — Можем прямо сейчас съездить к библиотеке. Было бы неплохо узнать кто был этот Давыдов и почему он мог встречаться посреди ночи с Максом. Тем более у меня с собой и читательский билет есть, да и знаю я там кое-кого. Авось получится что-то узнать. Да и тут совсем недалеко.

Послышался звук мотора. Такой решительности с ее стороны я точно не ожидал. Похоже, слегка перестарался.

— Поехали, — сказала она и нажала на педаль газа.

Я был искренне удивлен ее действием, но и уверен, что это не поможет ей хоть немного прийти в себя, ровно также как и не даст нам какой-либо полезной информации. Так или иначе очень скоро мы уже оставили машину неподалеку от здания библиотеки. Юля шла рядом и продолжала думать о чем-то, уж точно не о потекшей косметике, о чем я боялся ей не то, чтобы сказать, но и намекнуть. Хотя она и сама прекрасно все понимала, но ей было все равно. Удивительно, но что мне нравилось в ней, она была потрясающе красива и без использования всех этих тушей и наведения прочего марафета.

Показался памятник Достоевскому и главный вход. Однако нам следовало зайти во второй подъезд и отнюдь не для того, чтобы оформить читательский билет на Юлю. Мой же был всегда при себе как и паспорт. Нужно было попытаться найти Зинаиду Павловну, мою давнюю знакомую и по совместительству одну из работниц библиотеки. По-крайней мере я надеялся, что она не ушла на пенсию или чего хуже. Не удивлюсь уже ничему. Сегодняшний день преподнес и без того немало сюрпризов.

Я бывал в этой библиотеке не раз и не два. В этом месте можно найти практически любую информацию. Будь то реферат или диплом, художественная или прикладная литература, в любой работе информацию стоит искать именно здесь, отнюдь не в интернете. Кроме того, мне всегда нравилась атмосфера, спокойствие и тишина. Не говоря уже о потрясающих видах из окон, у которых нужно было еще постараться найти свободное место.

Уточнив информацию у охраны, вернее у одного из сотрудников полиции, которые также держали здесь свой пост, все же это был важный государственный и общественный объект, мне удалось связаться с Зинаидой Павловной по внутреннему телефону. Пока мы ожидали ее, Юля стояла возле портрета графа Румянцева и разглядывала его, однако в ее взгляде не было особого интереса, ей было просто необходимо сконцентрировать на чем-то свое внимание.

— Кого я вижу, — послышался знакомый женский голос.

Зинаида Павловна ничуть не изменилась, хотя с момента нашей последней встречи прошло порядка двух лет, более того, она узнала меня. Хотя это и не удивительно, она помогала мне в прошлом, когда я учился в институте, когда я писал свою первую книгу, потом и со второй. В какой-то степени она была фанатом моего творчества. Бывало мы даже вместе с ней ходили на обед, обсуждая мои работы и просто рассуждали о жизни.

— Что же привело тебя к нам? — спросила она, подойдя ближе ко мне, к нам.

Юля все продолжала смотреть на портрет, а я пытался придумать как начать весьма неловкий для нас обоих разговор.

— Давно вас не видел, — улыбнулся я, приподняв руку и почесав свою немытую голову, тем самым стараясь как-то отвлечь ее внимание от потекшей косметики стоящей прямо возле меня девушки. — У меня будет к вам маленькая просьба, ну или что-то вроде этого.

Взяв ее за руку, я невзначай отошел подальше от сотрудников полиции и прочих людей, что находились в помещении. Юля все же не проследовала за нами. Оно и к лучшему.

— Пишешь что-то новое? — с блеском в глазах спросила Зинаида Павловна. — Я с нетерпением буду ждать.

— Пишу, — вновь улыбнулся я, на мгновение окидывая взглядом Юлю и все пытаюсь подобрать слова для начала этого не вполне удобного разговора. — Но я к вам по-другому вопросу. Дело в том, что случилось непоправимое.

— Да, — едва не ахнув согласилась она. — У нас тут тоже случилось несчастье.

— Вот об этом я и хотел с вами поговорить.

Она резко изменилась в лице, всерьез удивившись моим словам.

— Я знаю о профессоре Давыдове, — все же сказал я, а Зинаида Павловна прониклась еще большим интересом.

— Да, это большая потеря для нас всех. Он был очень и очень хорошим человеком. Во многом помогал библиотеке. Сегодня приходили и опрашивали сотрудников. А секретаря Давыдова и вовсе увезли на скорой помощи. Но что тебя интересует? Что за просьба?

Я все еще не знал с чего начать, но стоило начать хотя бы с чего-то.

— А чем он вообще занимался?

— Он занимался редкими изданиями книг, — ответила Зинаида Павловна и почти шепотом добавила. — Зачастую очень старыми и очень дорогими. Мы все думаем, что это происшествие как-то связано именно с этим.

Я задумчиво кивнул в ответ.

— Но все же, — заинтригованно спросила она. — Почему он вдруг тебя заинтересовал? Хочешь использовать это в своей новой книге?

— Нет, — махнул рукой я и тоже перешел на шепот. — Дело все в том, что как и профессор, вчера погиб мой давний друг.

Она с трудом удержалась от того чтобы на ахнуть и прикрыла лицо кистью руки.

— Да что ты говоришь! — всерьез удивилась она, продолжая шептаться. — А кто тогда эта милая особа и что с ней произошло?

Наши взгляды сошлись на Юле.

— Это сестра моего погибшего друга, ей пришлось очень непросто после этой новости.

— Представляю, — закивала Зинаида Павловна. — Похоже, что нас всех сегодня изрядно потрепали с расспросами. Я так понимаю вы были там!

Она показала пальцем вверх, скорее всего подразумевая тем самым Федеральную

Службу Безопасности.

— Есть такое дело, но не это главное, — продолжил я, стараясь не упустить тонкую нить нашего разговора. — Все это как-то связано и нам самим хочется понять, разобраться в произошедшем.

— Ну, я не смогу сказать тебе многого, — сказала она прильнув ближе к моему уху и вновь перейдя на шепот. — Я знаю лишь то, что не так давно Давыдов летал куда-то за границу. Скорее всего привез какую-то книгу. Благодаря именно ему, в коллекции библиотеки появляются новые и редкие экземпляры. Но в этот раз, он приехал и ничего не представил. Значит мог оставить себе или для кого-то.

— Понятно.

— В том то и дело, что ничего не понятно, — добавил Зинаида Павловна. — Но я слышала, что перед этой трагедией, он брал с собой свой чемоданчик.

— Чемоданчик? — переспросил я. — И что же это за чемоданчик?

— Специальный, — вновь шепотом произнесла она. — Я слышала, что именно в нем он перевозил все ценные книги, для сохранности. Но больше ничего толком не знаю.

Тут мне в голову пришла мысль. А что, если именно в этом чемоданчике и нашли мою книгу. Но это было не столь важным.

— Зинаида Павловна, — начал я, — Спасибо вам за эту информацию. Но могли бы вы попробовать разузнать для меня еще что-нибудь. Я был бы вам крайне признателен.

В ее глазах будто промелькнула молния.

— Само собой, вы будете первой, кто получит экземпляр моей новой книги. В благодарность, — добавил я в надежде услышать положительный ответ.

— Тогда как узнаю, я тебе позвоню, — улыбнулась она.

На мгновение ее взгляд напугал меня сильнее, чем все случившееся вместе взятое. Вот она, сила воздействия любовных романов. Я оставил ей свой номер телефона, до этого как-то не решался поделиться им с ней. Мы разошлись, она обратно в свой кабинет, а я направился к Юле.

— Думаю что пока это все, — сообщил я, но она все продолжала пялиться в лицо графа. — Пойдем-ка лучше на улицу.

Мы пошли на выход, но на подходе к ее автомобилю, она резко остановилась и задала смутивший меня вопрос.

— Как думаешь, мне стоит обратиться в детективное агентство?

Я не знал что ответить. С одной стороны это было верное решение, но с другой я отчетливо понимал, что когда речь идет о терроризме и прочих подобных вещах, не каждый решится взяться за такое дело, а если и взялся бы, то потребовал огромную кучу денег вперед.

— Не думаю что это будет оправданная трата денег, — ответил я. — Тем более что если ты действительно хочешь докопаться до правды, то должна доверять тому, кому поручишь нечто подобное.

И вот здесь я впал в ступор.

— А как насчет тебя? — спросила она, словно гром среди ясного неба. — Ты ведь можешь все сделать?

Она была на полном серьезе, но мне чуть ли не рассмеяться захотелось от подобной идеи.

— Мне далеко до профессиональный сыщика, да и не хочу этим заниматься, — ответил

я, но следующие же слова заставили меня сглотнуть.

— А если я заплачу тебе? Я неплохо зарабатываю, а узнать правду для меня очень важно, да и тебе деньги точно не помешают.

Вот она, моя болевая точка. Неужели она смекнула насколько плохи были мои дела?

— Нет! — твердо заявил я, направляясь к дверям ее машины.

Она поспешила за мной. Похоже, что эта идея стала для нее только еще более навязчивой.

— Ну же, — она повысила голос. — Я же вижу что тебе нужны деньги, кроме того ты можешь реально помочь мне, помочь себе.

Я на мгновение задумался. С чего бы ей предлагать мне нечто подобное? Из-за нашего общего с ней и ее братом прошлого? От безысходности? Или это просто жалость ко мне, как к несостоявшемуся писателю? Не знаю. Но мне действительно были нужны деньги, их катастрофически не хватало. Как же это было неудобно.

— Ладно, я попытаюсь разузнать что-то, — все же решил я. — Но давай оговорим сразу, что если ты и заплатишь мне, то только в том случае, если я действительно смогу чего-то узнать. Хорошо?

Она кивнула в ответ.

— Я подвезу тебя до дома, — добавила она, усаживаясь за руль.

Пока мы ехали, в голове у меня происходило что-то странное и было это не какое-то похмелье. Недавнее подавленное состояние, из-за чего я все последнее время проводил дома, переросло в нечто другое. Каким-то непонятным образом я стал чувствовать себя значительно лучше и бодрее, хотя ничего хорошего в жизни не произошло.

Смерть друга, загадка которую необходимо разгадать. Но совершенно не это придало мне сил, зарядило меня, прямо как разрядившийся аккумулятор, уж простите за каламбур. Возможно, нет, я уверен! Дело в Юле, в этой самой девушке, что любил когда-то давно.

Ведь не секрет что бывает и так, когда находясь рядом с каким-то человеком, небезразличным тебе и даже по прошествии долгого времени, но тебе становится хорошо на душе. И не важно, даже если в жизни все плохо, ты вновь чувствуешь себя прекрасно и готов сделать многое, чтобы эта самая жизнь стала гораздо лучше чем она есть, чем она была буквально вчера. Вне всяких сомнений Юля была для меня неким источником энергии. Я чувствовал это всегда когда мы были вместе, рядом друг с другом, это происходило со мной и сейчас.

В моей жизни бывали весьма запоминающиеся моменты без Юли, но ничего из всего этого не давало столь многого, сколько давала она. Однако, еще тогда эти же самые дозы невероятных эмоций, подобно сильнейшему наркотику, незаметно делали все хуже и хуже. Теперь, когда я побывал на пределе чувств и в полном упадке, я вновь встретил ее. Мои жизненные силы заметно растут, но я не чувствую хотя бы доли радости в ней. Неудивительно и немного печально.

Пока мы ехали, мои мысли были заняты всем подряд. Меня все также смущало кое-что еще, а именно ее просьба, выглядевшая мягко говоря как подачка для неудачника, хотя я не был против. Это не делает мне чести. Готов ли я теперь, после столь долгого времени на что-то? Что я буду делать после того, как это закончится, когда мы узнаем истину, если вообще узнаем. Но я постараюсь, в этом у меня нет никаких сомнений. Правда может оказаться куда проще, чем она кажется на первый взгляд. Пока что на эти вопросы у меня не было ответа.

Прошло не так уж много времени, Юля подъехала к подъезду моего дома. Остановив

машину и не заглушая мотор, она повернулась ко мне.

— Вот мы и приехали.

На мгновение на ее лице блеснула легкая улыбка. В этот самый момент я почувствовал себя неловко и поспешил покинуть салон.

— Я сообщу тебе когда чтонибудь узнаю. Крепись, я с тобой.

Юля слегка кивнула головой. На ее лице не было ни радости, ни откровенной печали, она была спокойна, слегка подавлена, по крайней мере, выглядела именно так. Но что творилось внутри? Хотелось бы знать.

Глава 5 “Нарушенный покой”

Развалившись на кожаном кресле перед камином, впечатляющем изысканной работой гравировщика, Альберт наблюдал за горящими в нем поленьями и медленно потягивал вино, наслаждаясь каждой каплей.

Мудрый и в то же время полный высокомерия взгляд лениво скользил по каменным изгибам, пока не остановился на полотне, находившемся прямо посреди большого овального помещения в котором тот сейчас находился.

Изображение облаченного в доспехи воина вызвало в нем уважение, но в то же время заставляло задуматься о том, кем он стал за последние годы. Старость была близка, так он считал и был практически прав. Ему уже было за сорок, начали сесть волосы и появляться морщины на лице.

— Этому телу суждено скоро ослабеть, — думал он с отвращением разглядывая свою руку.

Ему претила сама мысль о старости, но куда больше его злила собственная беспомощность из-за одного единственного человека, способного испортить всю проделанную им работу, работу всей его долгой жизни.

Через широкие окна открывался превосходный вид на сад, где кипели приготовления к грандиозному приему гостей, но он старался не думать о грядущем, ловя момент уединения и спокойствия.

— Прошу прощения, — прервал его усладу вошедший в зал дворецкий. — Вы просили сразу же сообщить когда вам позвонят.

Альберт лениво окинул взглядом слугу. На подносе в руках у дворецкого лежала трубка телефона. Одним легким взмахом руки, он приказал поднести поднос к себе. Взяв трубку, вторым взмахом он дал тому понять, что следует немедленно удалиться прочь.

— Говори же, — расслабленным, но в то же время приказным тоном, сказал Альберт, едва поднеся телефон к голове.

Тишина не прервалась. Альберт сразу понял насколько неприятен человеку на линии, он догадывался об этом и раньше, но ему было наплевать на его или чье бы то ни было мнение. Важен был лишь результат. Через секунду с небольшим послышался мужской голос.

— Поиск не дал результатов, — прозвучало с легким волнением в голосе и явным восточным акцентом.

— Это все что вы можете мне сказать? — пренебрежительно ухмыльнулся Альберт. — Я плачу вам не за бездействие, но за выполнение вполне конкретных поручений. В чем сложность найти одного человека? Вам мало платят или у вас недостаточно ресурсов для этого? Только скажите и я восполню эти недостатки с лихвой. Но мне нужен положительный результат и тот, кто может эффективно его достигать.

— Это лишь вопрос времени. Чуть большего, чем мы рассчитывали. Можете не сомневаться, мы найдем его.

— У вас все меньше времени, не подведите меня, это не в ваших же интересах!

Альберт разжал пальцы и трубка с громким эхом, отражающимся от толстых стен, упала на паркет из красного дерева. Дворецкий поспешил вернуться. Подняв трубку, он тут же удалился прочь.

— Старый друг...,- проговорил Альберт, приподняв бокал с вином. — Где же ты сейчас и как долго будешь прятаться от меня? Думаешь я не знаю, что помимо тебя есть еще один предатель?

[Купить полную версию книги](#)